

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата филологических наук, доцента кафедры истории и теории литературы филологического факультета Образовательного Частного Учреждения Высшего образования Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет Багратион-Мухранели Ирины Леонидовны на диссертацию Реинбах Ольги Евгеньевны ««Нашедший подкову» О. Мандельштама: история произведения», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Диссертационная работа О.Е. Реинбах посвящена кругу проблем, к которым не часто обращаются исследователи, хотя их важность и значимость признаются всеми и повсеместно. Однако осуществлять их на практике решаются не многие. Для этого требуются подлинное понимание роли слова в художественном тексте, научная эрудиция, серьезная методологическая база, тщательность анализа, внимание, интуиция и вкус. Всем этим автор настоящей работы обладает с избытком, что, без преувеличения, делает ее исследование заметным явлением в мандельштамоведении и текстологии.

Главным и бесспорным достоинством диссертации является, прежде всего, четко и последовательно проводимая методология, в основе которой лежат лучшие традиции отечественной теоретико-литературной школы: скрупулезный подход к сбору и систематизации фактов, внимание к живой материи историко-литературного процесса, умение сквозь призму конкретного текста – «Нашедшего подкову» Мандельштама – выявить важные тенденции литературного развития русской классической литературы.

О.Е. Реинбах сумела в полной мере реализовать эти методологические принципы, что способствовало успешному достижению поставленной цели и решению выдвинутых задач. Актуальность её работы определяется растущим вниманием к «материальной» стороне литературного процесса, все более ощутимой потребностью обновления источниковедческой базы, введения в научный оборот новых реалий, системного подхода к тексту. Одним из главных особенностей исследования Реинбах является современное понимание текстологии как динамической системы. «Мы предполагаем не выискивание

самого достоверного источника текста, но исследование, по возможности, всех источников, а также обстоятельств, которые окружали текст и могли быть предпосылкой его создания или причиной продолжения работы над ним» (стр. 17), – пишет автор. История текста никогда не заканчивается, ему дает движение контекст и движение истории в широком смысле. Подобный подход позволяет избежать устаревших формально-механических принципов исследований и обеспечивает актуальность работы, ее фундаментальность и новизну.

Молодая исследовательница отважно берется за решение сложнейших текстологических вопросов пиндарического отрывка «Нашедший подкову», одного из самых больших по объему произведений Мандельштама, нерифмованного и не имеющего определенного размера стихотворения, – и с честью справляется с поставленными задачами. Более того, приходит к аргументированным и новаторским выводам относительно творчества Мандельштама в целом.

Текстология такого поэта, как О.Э. Мандельштам делает работу над выбранным в качестве предмета анализа текстом трудной вдвойне в силу особенности поэтики Мандельштама, резкого отличия идеостилия поэта от всей русской поэзии. Также в силу рассеянности рукописей и списков произведений Мандельштама по многочисленным архивохранилищам мира. Существует не так много автографов, по которым можно проследить за авторской волей поэта, поскольку многие тексты записаны Н.Я. Мандельштам, что усложняет работу текстолога.

Автор диссертационного исследования свободно ориентируется в том, что сделано предшественниками-литературоведами в мандельштамоведении, обладает обширной теоретико-методологической базой, имеет четкую позицию по многим спорным вопросам современного стиховедения – вопросам метрики, ритмики, верлибра, по проблемам русского белого стиха – всего того, что связано с одним из ключевых произведений Мандельштама – пиндарическим отрывком «Нашедший подкову».

Реинбах не просто скрупулезно сличает авторитетные варианты, авторскую пунктуацию, свидетельства современников. В своем исследовании она уходит от простой констатации разночтений, воспроизводя историю бытования текста, что уже ценно само по себе. Но, кроме того, О.Е. Реинбах, исходя из понимания общих эстетических принципов поэта, объясняет логику существования черновика. Отточенность методологии, ясность и продуманность работы, показывают, что диссертантка занимается анализом текстологии Мандельштама как классика русской поэзии, своей работой доказывая классичность его поэзии.

Новизна исследования состоит в неопровержимости выводов – «Нашедший подкову» с его нехарактерностью формы, античными аллюзиями – начало нового этапа пути поэта, а не кризиса, как это установилось в мандельштамоведении.

В Главе 1 Реинбах рассматривает хронологию появления источников текста «Нашедшего подкову», проблему датировки, бытование текста по первым прижизненным источникам и историю формы стихотворения.

О.Е. Реинбах анализирует первые упоминания о «Нашедшем подкову», внимательно сравнивает воспоминания Э. Миндлина и Н.Я. Мандельштам

Интересны размышления О. Реинбах по поводу изначальных оснований анализируемого стихотворения. Автор согласна с утверждением таких ученых как И.М. Семенко, А.Г. Мец, М.Л. Гаспаров, относительно того, что первоначальные стадии работы Мандельштама над «Нашедшим подкову» меньше всего связаны со стилистической правкой, шлифовкой, а представляют варьирование образов метафор. Сравнивая черновые записи, представляющие текст, записанный одной прозаической строкой, автор тем не менее, доказывает, что это именно поэтическое высказывание. Рассматривая двуединую природу «Нашедшего подкову» не только как зафиксированную на письме, но также как звучащую поэтическую речь, Реинбах выявляет интонационный строй, «распев» присутствие стиховых пауз, поэтических смысловых ударений и других признаков звучащей поэтической речи текста и приходит к

обоснованным выводам: «Здесь – стихотворный порядок слов. Здесь нет абзацев, предложений и синтагм – здесь именно строфы и стихотворные строки. И стихотворная интонация заложена в это произведение изначально» (Стр. 32). Далее исследовательница делает важное уточнение, что интонация «Нашедшего подкову» восходит к античной просодии и дает ее оригинальную схему, чередования долгих и кратких гласных в виде маятника, «как тягучая последовательность каждой поэтической мысли: возникновение звука с самого низа, усиление (как арсис), смысловое ударение и удлинение звука на каждой сильной доле, и его утихание в конце (как тезис), и снова звук с самого низа, из глубин» (Стр. 32). Эта самобытное постижение поэтом античности позволяет сделать Реинбах точное заключение, что «Мандельштам не выучил греческого, но отгадал его» (Стр. 35).

Безусловной находкой исследовательницы становится решение ею проблемы боязни Мандельштамом тавтологичности. Таблицы (Стр. 38), в которые сведены результаты сопоставления правки черновиков, дают зримое представление, на чем зиждятся рассуждения диссертантки. Она не только показывает, как поэту удастся избежать тавтологий, но предлагает читателю проследить в исправлениях ход творческого процесса. Сложность работы с текстами Мандельштама заключается также и в том, что у исследовательницы нет под руками полного архива поэта, всех необходимых черновиков. Реинбах проявляет порой виртуозную находчивость и исследовательскую волю в доказательстве своей точки зрения, определения датировок, выявления авторитетной авторской воли. Она извлекает максимум содержания из скудных фактов по интересующей ее теме, сравнивая публикацию «Нашедшего подкову» в журнале «Красная новь» и берлинской газете «Накануне», сличая воспоминания Э. Миндлина и Н.Я. Мандельштам.

Особо необходимо отметить раздел, посвященной метрике, ритму, проблеме белого стиха и русского верлибра. Реинбах демонстрирует тонкость понимания и свободное владение материалом в этой недостаточно разработанной области.

Рассматривая форму «Нашедшего подкову», автор диссертации ставит вопрос, что представляет из себя текст – стихотворение в прозе или же свободные стихи.

Всесторонность подхода О.Е. Реинбах к тесту заключается в том, что она тщательно анализирует публикацию в литературном приложении к газете «Накануне», «Красной нови» и рукописи (стр. 54). Рассматривает предпочтения поэта и с историко-литературной, и со стилиевой точек зрения, делает точные наблюдения над лексикой Мандельштама, показывая логику использования синонимов, когда поэт останавливается на стилистической окраске («Моряк» – простой рабочий, «Мореход» – высокая лексика) и др.

Глава 2 озаглавлена «Текст «Нашедшего подкову в прижизненных сборниках стихов поэта. «Нашедший подкову в поэтической истории О. Мандельштама. Исторический фон». Предметом рассмотрения этой главы становится наслоение авторских волей, особенности наборной рукописи, гранки и корректура текста во «Второй книге» Мандельштама. Для доказательств О.Е. Реинбах обращается к строфике поэта. Здесь проанализированы правки Мандельштама, пометы, стихо- и строфоразделы. Несомненно сильной стороной работы является ее лаконизм и наглядность, которые дают сведенные воедино таблицы разночтений, в данном случае, собранные по прижизненным сборникам «Вторая книга», «Камень» и «Стихотворения» (Стр.72-74). Реинбах касается эдиционных проблем «Нашедшего подкову» и считает, что расположение «лесенкой» не является убедительным способом расчленения текста, поскольку публикация лесенки не сохраняется в последующих изданиях.

О.Е. Реинбах убедительно оспаривает мнение ряда ученых об устоявшемся положении относительно творческого пути Мандельштама, когда вдохновение слабеет, цикл 1921-1925 годов состоит всего-навсего из 22 стихотворений, свидетельствующих о растерянности поэта, как считают Н. Струве, С.С. Аверинцев и ряд других исследователей. Проанализировав обстоятельства творческой жизни и явлений историко-литературного процесса –

смерть Н.С. Гумилева, А.А. Блока, В.В. Хлебникова, О. Реинбах говорит о конце акмеистического периода в творчестве Мандельштама, но не о конце поэтического творчества. Исследовательница приходит к следующему выводу: «Если стихотворческая производительность в эти годы у Мандельштама снижается, то книгоиздательская и книгосоставительская, как мы успели заметить – напротив – повышается. То есть переосмыслению подвергается и его собственное творчество. И главу в своих мемуарах, посвященную этому периоду, супруга поэта недаром назвала «Переоценка ценностей». Собственно, такое состояние Мандельштама в то время – на поверхности <...>. Но следует сказать: то, что называлось «распутьем» или «снижением творческой активности» – это попытка поэта прийти к себе (к себе в современном мире), и это, скорее всего, не конец, а – напротив – начало нового Мандельштама. Новый Мандельштам явственно отражается в «Нашедшем подкову». «Нашедший подкову» – единичное состояние поэта, но чрезвычайно показательное. Свободные стихи – особая форма времени, запечатленная в стихотворении. Как писал И. Бродский, «Стихотворение есть результат известной необходимости: оно неизбежно, и форма его неизбежна тоже» (стр.97).

В поддержку точки зрения О.Е. Реинбах хочется также отметить, что в начиная с 1923 года, Мандельштам работает над петербургской повестью «Египетской маркой» – произведением также новаторским, написанном ритмизованной прозой с фрагментами, тяготеющими к свободному стиху, – и ни о каком «кризисе», исчерпанности вдохновения» в эти годы говорить не приходится.

Глава 3 носит название «История подзаголовка в «Нашедшем подкову». Векторы «пиндарического». «Пиндарический отрывок» и историческая поэтика».

Молодая исследовательница всесторонне разбирается в том, что из себя представляет проблема пиндарического влияния в русской поэзии XX века. Диссертантка рассматривает варианты «влияния» Пиндара и способы передачи его поэзии в XX веке. Она остроумно и убедительно описывает поэзию Пиндара

мандельштамовским кодом – считая, что обоим поэтам свойственны «поэтика античности», «тоска по мировой культуре», «гений противочувствия», «слово как пучок смысла». В «Нашедшем подкову» нет ни одного из формальных признаков античной поэзии «вообще», но исключительно много собственно Пиндаровых стилистических черт, таких как принадлежность к хоровой лирике, возвышенно-безудержный стиль, отрывистая композиция, формула «С чего начать?..», центральный образ мчащегося и рухнувшего коня, память о котором – подкова. Тем не менее, именно это произведение Мандельштама несет в себе черты «античности». И Реинбах аргументированно объясняет самобытность «античности» произведения Мандельштама близостью к переводу Вяч. Ивановым 1-й Пифийской оды Пиндара, переизданной в 1921-м году и выполненной «так называемом размером подлинника (т. е. силлабо-тонической имитацией метрического стиха)», как это было отмечено Ю.Б. Орлицким (стр. 142).

Большой интерес представляют разделы «Отрывок как жанр. «Пиндарический отрывок» в истории отрывков и других жанровых объединений» и «Пиндарический отрывок в истории метрических форм». Исследовательница демонстрирует свои знания в области теории жанра, контекста и стиховедения – в области анализа метрических форм, не только русских, но и классических европейских.

Единственным недостатком работы можно считать некоторую недосказанность в разделе, посвященном оде, горацианской традиции. Упомянув работу Л.В.Пумпянского в связи с «Памятником» Горация, О.Е. Реинбах не обращается к анализу Пумпянским русской оды и не использует материал, посвященный сравнению пиндарической и горацианской традиций. Также вскользь исследовательница касается проблемы «русского гекзаметра». Но эти замечания вызваны глубиной и разносторонностью работы, когда зрелость исследования подсказывает, что остаются еще некоторые аспекты, связанные с темой. Вероятно, это может стать темой дальнейших исследований О.Е. Реинбах, диссертационное исследование которой представляется

востребованным в силу его актуальности, системности и новизны подхода.

Материал диссертации многократно апробирован в публикациях и докладах на научных конференциях разных уровней, в том числе всероссийских и международных. Автореферат и опубликованные по теме работы адекватно отражают содержание исследования.

Материалы диссертации могут быть рекомендованы для вузовских курсов по истории русской литературы, для специальных курсов по истории русско-кавказских и русско-грузинских литературных связей.

Предлагаемое к защите диссертационное исследование О.Е. Реинбах удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с пп. 9-11, 13 и 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842, а его автор Реинбах Ольга Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории и теории
литературы филологического
факультета, Образовательного Частного
Учреждения Высшего образования
Православный Свято-Тихоновский
Гуманитарный Университет
Багратион-Мухранели Ирина Леонидовна

И. Багр

*Ирина Леонидовна Мухранели
Ученый секретарь кафедры
И.А. Финайлов*

